

СЕМЬ ТАИНСТВ ЦЕРКВИ

Евангельский взгляд

Андрей Блинков

16+

Андрей Евгеньевич Блинков Семь Таинств Церкви. Евангельский взгляд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60363722

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03718-2

Аннотация

Книга излагает библейский взгляд на семь священнодействий, именуемых семью главными таинствами Церкви: причастие, крещение, дар Святого Духа, исповедь, елеопомазание, рукоположение и бракосочетание. Даются практические рекомендации по отправлению таинств в евангельских церквях. Данный труд написан в помощь всем верующим, готовящимся или уже участвующим в таинствах. Он будет особенно полезен пасторам, служителям и студентам духовных учебных заведений. Блинков Андрей Евгеньевич имеет степень Доктора христианского служения (Теологическая Семинария Asbury), является автором многих книг, пресвитером церкви «Святой Троицы» г. Химки.

Содержание

Благодарность	5
Отзывы	6
Введение	7
«Сакраментум», «мистерион», «тупос»	8
Краткий исторический обзор таинств	12
Таинства в евангельской Церкви	16
ТАИНСТВО ПРИЧАСТИЯ	27
Соотнесение с Пасхой	29
Евхаристия в ранней Церкви	33
Элементы причастия	38
Ядуший Мою Плоть	41
В Мое воспоминание	44
Смерть Господню возвещаем	50
Да испытывает себя человек	54
Как часто необходимо совершать причастие?	59
Кто может участвовать в таинстве?	61
Кто может совершать таинство?	66
Совершение таинства	68
Замечания о совершении таинства	75
Заключение	78
ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ	79
Крещение в Ветхом Завете	80
Крещение в Новом Завете	82

Крещение, возрождение и спасение
Конец ознакомительного фрагмента.

87

91

Благодарность

Хочу выразить благодарность членам церкви «Святой Троицы» г. Химки, чья поддержка сделала возможным появление этой книги.

Особая благодарность Сергею Сергеевичу Корякину и Сергею Сергеевичу Потапову, которые вычитали книгу и сделали много ценных поправок и замечаний.

ОТЗЫВЫ

Чтение новой книги пастора Андрея Блинкова было для меня и радостным, и полезным. Радостным из-за того, что Андрей продолжает работать над книгами для церквей России. Пришло время для российских авторов!

Книга прояснила важные истины о таинствах. Эта книга из разряда тех, которые, прочитав, не отдают друзьям насовсем и не ставят на дальнюю полку. Такую книгу хочется дочитать до конца, а потом иметь всегда под рукой. Ведь в ней изложен наш повседневный труд служителя. В ней руководство к тем священнодействиям, которые составляют важную часть как наших общих богослужений, так и индивидуальной душепопечительской работы.

Старший пастор Российской Церкви ХВЕ Алтая С.С. Потапов

Работа над книгой «Семь таинств Церкви» – это очень важное служение для евангельских церквей, и мне кажется, что эта книга будет иметь резонанс.

преподаватель МСЕХ, магистр богословия С.С. Корякин

Введение

Данный скромный труд не претендует на всеобъемлющий анализ таинств. Автор лишь ставил перед собой задачу сделать краткий обзор семи фундаментальных христианских священнодействий, их библейского основания, символизма и духовного содержания. Приводятся также некоторые рекомендации по подготовке к таинствам и их отправлению в помощь как членам, так и служителям евангельских церквей.

Что такое таинство? Таинство – это прежде всего тайна. Тайна, соединяющая предметы, действия и слова этого видимого мира с Самим Господом и Его благодатью. В широком смысле христианским таинством называется определенное священнодействие, посредством которого подается благодать Святого Духа. Таинства являются средствами благодати. Через видимые знаки и символы таинств народ Божий принимает невидимую благодать.

С таким определением в целом согласятся католики, православные и многие протестанты. Однако между ними нет единства ни по количеству таинств, ни по вере в их действительность. Еще большее различие наблюдается в форме совершения таинств.

«Сакраментум», «мистерион», «тупос»

Латинское слово «сакраментум» (таинство) происходит от «сакра», означающее святое или священное и суффикса «ментум», переводимого как делать. Таким образом, слово «сакраментум» можно перевести, как определенное действие для освящения чего-либо, или средство освящения. Если так толковать таинства, то, как справедливо замечает Роберт Уэббер, истинное таинство есть только одно – Сам Иисус Христос, Который есть освящение наше (1Кор. 1:30). Только Он ведет послушных детей Божьих к святости, только Он имеет власть освящать. Эта власть осуществляется Господом в частности и посредством определенных Им священнодействий, о которых и пойдет речь в этой книге.

Учение о таинствах непосредственно связано с библейским словом «мистерион». Это греческое слово использовалось в Септуагинте (древнегреческом переводе Ветхого Завета). Так в книге пророка Даниила (2:27-30) «мистерион» означает тайну, открываемую Богом определенным людям с целью совершения Его воли на земле.

В Новом Завете слово «мистерион» встречается в Евангелии от Марка, где Христос объясняет свое учение притчами: **«вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах»** (4:11). Господь открывал ученикам то, что было закрыто от прочих слушавших. Он от-

крывал Царство Божье, его законы, а прежде всего Самого Себя как центр и суть этого Царства. Поэтому Борнхамм, выражая мнение многих исследователей Писания, пишет, что открытая ученикам тайна Царства Божьего, о которой говорится в этом месте Евангелия, и есть Сам Иисус – Мессия.

Апостол Павел однозначно подтверждает такое толкование, когда говорит о своем призвании возвещать: **«тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его, которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы»** (Кол. 1:26-27). Итак, суть тайны («мистерион») – это Христос в нас, упование славы. В других посланиях великий Тарсянин развивает свое понимание тайны Божьей: **«Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово и открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге»** (Еф. 3:8-9).

Павел называет тайной заветные отношения в браке, а также отношения Христа и Его Церкви (Еф. 5:30-32). В послании к Римлянам он пишет о тайне премудрости Божьей, заключающейся в том, что **«ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников; и так весь Израиль спасется»** (11:25-26). Здесь слово «мистерион» говорит о премудрости Божьей, проявляющейся в истории спасения рода челове-

ского.

Подытоживая сказанное об использовании слова «мистерион» в Писании, можно сказать, что оно касается не просто тайного знания, но раскрытия сокрытого до времени Божьего плана спасения человечества через Иисуса Христа. Сам Христос и является истинной тайной Божьей, открытой нам по великой любви и милости Божьей. Тогда и таинства Церкви есть некоторые средства откровения Христа Его народу.

Еще одно важное греческое слово, проливающее свет на понимание христианских таинств – это «тупос» (отсюда русские слова «тип», «прототип»). Слово это используется для обозначения ветхозаветных прообразов, исполнившихся в Иисусе Христе. Подробнее всего апостол Павел говорит об этом в первом послании к Коринфянам (10:1-11). К событиям, раскрывшим свое подлинное значение в Новом Завете, он относит Пасху, исход из Египта, искушения в пустыне, манну и воду из скалы. Важно заметить, что немного далее (10:15-18) апостол говорит о Евхаристии, которую прообразует манна, чудесным образом подкреплявшая Израиль в пустыне. Переход через воды Красного моря явным образом указывает на христианское водное крещение, тогда как крещение в облаке связано еще с одним христианским таинством – крещением Духом Святым. Таким образом, во всей истории Израиля мы видим Самого Христа, который продолжает Свое служение сегодня в нас и через нас, используя, в том числе и то, что мы называем таинствами Церкви. По-

дробнее об этом мы поговорим в третьей главе.

Краткий исторический обзор таинств

В творениях отцов ранней Церкви учение об определенном числе таинств не встречается. Во втором веке можно выделить рассуждения о природе таинств в Дидахе и произведениях Иринея Лионского. Позднее Августин подробно рассматривал таинства. Он определял таинство как «видимый знак невидимой благодати, установленный Христом во спасение человеку». Греческое слово «мистериион» употреблялось в широком контексте, означая не столько какие-либо конкретные священнодействия, сколько благодатные дарования Святого Духа в широком смысле. Например, Ириней Лионский никак не выделял семи священнодействий, получивших в позднейшие времена наименования таинств. В исключительное положение св. Иринея ставил Крещение и Евхаристию, но также говорил о бесчисленности различных благодатных даров, действующих в Церкви: «Невозможно перечислить дарования, которые Церковь, рассеянная по всему миру, получила от Бога во имя Иисуса Христа...». Классификация семи таинств появилась в западной Церкви не ранее XII в. Первым из известных источников, в котором она присутствует, является так называемое завещание жителям Померании епископа Оттона Бамбергского (1139). В скором времени семеричный список таинств стал встречаться и в православных источниках. Само число “семь” вызы-

вало богатые ассоциации, наводя на мысль, скажем, о семи проявлениях Духа, описанных Исаией (11:2-4).

При этом у разных авторов были и достаточно серьезные отличия в самом перечне таинств. Стандартный ряд из семи таинств – Крещение, Миропомазание, Евхаристия, Рукоположение (Священство), Бракосочетание, Исповедь и Елеосвящение в Католической церкви был определен соборно, как догмат на II Лионском соборе 1274 г. Было указано, что таинства совершаются посредством трех элементов: вещей как материи, слов как формы и облеченного полномочиями Церкви священнослужителя, как совершителя таинства. Среди таинств есть три, которые налагают на душу человека неизгладимую печать – особый духовный знак и поэтому совершаются однократно (Крещение, Миропомазание, Рукоположение).

Окончательное доктринальное закрепление это учение получило на Тридентском соборе (XIX Вселенский), который провозгласил: «Если кто-либо говорит, что таинства Нового Завета не установлены Господом нашим Иисусом Христом; или что их больше или меньше семи... или же что какое-либо из них по истине и строго говоря не есть таинство, да будет отлучен от сообщества верных». Было заявлено, что не все таинства равнозначны, в них есть определенная иерархия. Евхаристии принадлежит первое место среди таинств, «все остальные таинства подчинены ей как своей цели». Католическая церковь проповедует учение Тридент-

ского собора о том, что тем, кто не противится, таинство сообщается уже «в силу своего совершения» (ex opere operato). Последнее означает, что действительность таинств зависит исключительно от божественной воли выраженной в обетованиях Христа. Таинства действительны сами по себе и от человека только требуется не противиться им. Восточные церкви придерживаются сходного учения о числе таинств и об их действительности.

Протестантская реформация, начатая Мартином Лютером, привнесла свое понимание таинств. Лютер определял таинства как «обещания, которые снабжены видимыми знаками». К таким видимым знакам он относил воду Крещения и хлеб и вино Евхаристии, поэтому в его понимании к таинствам следовало отнести только эти два священнодействия. Остальные священнодействия, не связанные с видимыми знаками, Лютер определял как обетования. Цитируя Августина, он называл таинства видимым Словом Божьим. Обетования, содержащиеся в Слове Божьем, оправдывают не сами по себе, а только через веру. Лютер говорил: «таинства... несут в себе слово обетования, которое требует веры и не может стать действительным вследствие какого-либо дела... Вся действительность их основана на вере... Не само таинство оправдывает, а вера в него... Так, крещение не оправдывает человека и никому не приносит пользы, пользу приносит вера в обетование Божье, а к ней уже присоединяется крещение». Когда таинство основано на обетовании Слова и

если в это обетование верят, тогда можно говорить, что таинство дарует благодать. Вера, выражаемая человеком, над которым совершается таинство, производит Спасение. Таким образом, Лютер видел таинства через призму главного тезиса Реформации – оправдания верой¹.

Кальвин связывал таинства с действием Святого Духа: «Таинства проявляют свою действенность, когда внутренний учитель душ, Дух Святой, придает им Свою силу, единственно способную достичь сердца человека и затронуть чувства, открывая доступ таинствам. Таинства без Духа не могут дать душе более того, что свет дает слепому, а звук – глухому». Согласно Кальвину, пребывание Христа в Евхаристии подлинно, поскольку при ее совершении изливается духовная благодать, которая подается тому, кто участвует в Трапезе с верой.

Другой видный лидер реформации, Цвингли, делал акцент на таинствах как на знаках принадлежности к христианской общине. Он утверждал, что основное значение таинств сводится к клятве (завету) и рассматривал таинства крещения и Евхаристии как знаки верности Божьей Своему народу, а также верности Церкви Богу.

¹ Традиционно данное положение кратко формулируют по-латыни словами “sola fide”, что переводится как “только верою”.

Таинства в евангельской Церкви

В последнее время в евангельских кругах растет интерес к таинствам, свидетельством чему является эта книга.

В современной христианской литературе встречается тот же перечень семи таинств: Евхаристия, Крещение, Миропомазание, Исповедание, Бракосочетание, Елеосвящение и Рукоположение.

Священник Михаил Залесский предложил иллюстрировать семь таинств на пальцах двух рук. Это можно сделать таким образом²:

² http://www.evmenii.orthodoxy.ru/na_palzah.htm 30.08.09

Центральное место в списке таинств занимает Евхаристия. Причина такого расположения станет понятнее после более подробного ознакомления с таинствами.

Большинство протестантов официально признают два таинства (Евхаристию и Крещение). Некоторые протестанты, например, Лейбниц, защищали существование семи таинств. В англиканской традиции представители так называемой Высокой церкви также пытались возобновить интерес ко всем семи таинствам.

Говоря о церквях ХВЕ, надо отметить, что хотя официально они исповедуют два таинства, тем не менее, все остальные пять таинств активно практикуются и таким образом при-

знаются де-факто.

Я придерживаюсь вышеприведенного определения христианского таинства, как определенного священнодействия, при котором подается благодать Святого Духа. В соответствии с таким определением к таинствам можно отнести не только причастие и крещение, но и другие практикуемые в церквах священнодействия.

Следует согласиться с лидерами Реформации в том, что лично Христом установлены только два таинства – Евхаристии и Крещения. Оба они непосредственно связаны с нашим спасением (см. Ин. 6:53, Мар. 16:15-16), что говорит об их уникальности. Остальные пять священнодействий установлены Церковью, но установлены на основании Священного Писания и их также с полным основанием можно отнести к таинствам, посредством которых Церковь получает и передает благодать Божью. Великий Августин заметил: «Таинство – это видимое Слово». Действительно все таинства основаны на Слове и являются некоторыми формами его выражения в нашем мире.

Таинства – это определенные средства передачи благодати Божьей. Великий теолог Реформации Джон Уэсли определял благодать как, во-первых, Божью милость и, во-вторых, действия Святого Духа, дающие возможность человеку приближаться к Богу и ходить Его путями. Уэсли различал благодать предваряющую (Ин. 6:44, 16:7-11), оправдывающую (Еф. 2:8), укрепляющую (Деян. 1:4-8) и освящающую (1Пет.

1:2, 22). Грешному человеку спастись абсолютно невозможно без действия благодати Божьей.

По сути нет ничего в наших отношениях с Богом, что не было бы благодатным. Каждое духовное переживание, каждый шаг веры невозможен без благодати. Начиная от первых мыслей о Творце и заканчивая позицией мужа совершенного во Христе, все зависит и строится на неза заслуженной нами милости Божьей.

Апостол Павел на личном опыте знал, что такое жизнь, исполненная благодати: **«Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною»** (1Кор. 15:10). Он получил откровение о потрясающей благодати, данной верующим во Христе: **«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви»** (Еф. 1:3-4). Падшая Адамова природа не способна была принимать духовные благословения в небесах, поэтому даны они были Христу – святому и непорочному. Мы же избраны Богом, чтобы жить в Нем, наслаждаясь всяким духовным благословением. Таинства Церкви – это некоторые из каналов, проводников излияния бесконечной благодати Бога Отца к Своему народу.

Благодать Божья, безусловно, подается многообразно и многообразно. Средствами благодати являются не только таинства, но и, например, молитва, прославление Бога, чтение Писания, или помазанная Духом проповедь. Вообще, все совершающееся в церкви по сути своей благодатно и таинственно. По этой причине семь таинств церкви иногда называют еще семь главных таинств, имея ввиду, что на самом деле их огромное множество. Однако, в силу догматических, а также уже рассмотренных исторических причин, вышеперечисленные семь священнодействий представляют особый интерес.

Язык таинств для некоторых евангельских христиан весьма непривычен. Действительно, таинства говорят к нам не только словами, но и определенными символами и действиями. Символический язык обращен прежде всего к правому полушарию мозга, отвечающему за образное мышление, тогда как мы привыкли к тому, что в богослужении больше задействовано левое полушарие с его порядком и логикой.

Теперь хотелось бы немного поговорить о неверных подходах к пониманию таинств.

Среди евангельских христиан исторически бытовали разные воззрения на таинства. Это не удивительно, если вспомнить, как непросто в истории Церкви толковались взаимоотношения между духовным и естественным мирами. Вспомнить хотя бы ересь гностиков, учивших, что все духовное исключительно хорошо, а все материальное – исключительно

плохо. Ересь гностиков очень давно изобличена, но отголоски ее продолжают звучать и сегодня.

Многие евангельские христиане акцентировали опасность идолопоклонства. Надо сказать, что опасность эта не преувеличена. Действительно, очень легко соскользнуть от поклонения Творцу к поклонению творению.

Существует и другая опасность внешнего проявления религиозности. Это стремление человеческой плоти подчинить других своему контролю. Когда Бог отверг жертву Каина, Каин был в бешенстве потому, что Господь не сделал то, что он ожидал. Каин фактически пытался контролировать Бога своим жертвоприношением. Так и многие религиозные группы пытаются контролировать людей посредством своей ритуальной системы. Когда звучат речи о том, что спасение есть только в одной какой-то церкви, поскольку ее ритуальная литургическая система более древняя или более правильная, мы видим яркое проявление такого контроля.

В попытках избежать этих проблем некоторые верующие в истории Церкви вообще отвергали все внешние проявления духовности, включая даже такое таинство как крещение. Не стоит, конечно, «выливать воду вместе с ребенком». Таинства Церкви описаны в Библии и у нас есть прочное основание для веры и христианской практики. Поэтому в данной работе большое внимание уделено именно разбору библейских текстов, на которых таинства базируются.

Также было время, когда некоторые историки связыва-

ли появление таинств в ранней Церкви с влиянием языческих культов, попыткой сделать христианское богослужение более привлекательным для язычников. Такая точка зрения давно и решительно опровергнута, поскольку таинства имеют своей первоосновой Слово Божье, а никак не языческие культы. Как пишет известный шведский ученый Бриллиот (Brillioth): «попытки вывести таинства непосредственно из языческих мистерий признаются теперь одним из уродств исторической науки, симптомом детской болезни, молодым наукам свойственной»³.

Однако, некоторые отголоски этого искаженного понимания таинств еще встречаются. Поэтому некоторые современные служители либо вообще отвергают таинства, либо поверхностно низводят их до уровня безблагодатного обряда, недооценивают их глубокого духовного содержания. Например, Евхаристия иногда трактуется как исключительно символическое напоминание о жертве Христа и ничего более. Такой подход крайне поверхностен и грешит против истины Слова. Вспоминаются известные слова Ричарда Фостера о том, что самая большая нужда нашего времени – это острая нехватка духовной глубины.

Среди евангельских верующих встречаются даже те, которые боятся вообще использовать слово «таинство», усматривая в нем некую мистику. Действительно, в таинствах есть таинственные элементы, но их ровно столько, сколько в бла-

³ www.golubinski.ru/ecclesia/liturg22.htm 30.09.09

годати Божьей. Ведь таинство по определению – действие благодати Духа Святого. Разве мы боимся благодати? Если нет, тогда нет никаких оснований бояться слова «таинство».

Существует и другая крайность – обрядоверие, когда таинства рассматриваются как что-то почти магическое, действующее независимо от воли человека. Здесь можно говорить о «христианских суевериях» и о фетишизме.

Некоторые верующие начинают искать помощи и защиты не в личном общении с Воскресшим Господом, а во внешних символах священнодействия. Такие люди верят в сам обряд, в его собственную спасительную и освящающую силу. На самом же деле освящающая и спасающая сила есть только у Бога. Она не заключена в обряде, даже если он основан на Священном Писании. Благодать Божью мы можем принимать только верой и только на основании личных отношений с Богом – отношений любви и доверия⁴.

Я выступаю категорически против обрядоверия и фетишизма, но также против поверхностности и формализма. Нам следует стараться избежать обоих крайностей.

Евангельские христиане считают, что действенность таинств в большой степени обусловлена верой и духовным состоянием принимающих их людей. Благодать дается тем, кто

⁴ Здесь уместно отметить важное отличие в понимании таинств между традиционными верующими (православными и католиками) и евангельскими христианами. По учению Католической церкви таинства спасают верующих, тогда как евангельские христиане верят, что спасает нас только Бог через веру во Христа и Его подвиг на Голгофе (Рим. 10:9-10, Еф. 2:8).

имеет личные отношения с Богом, кто желает изменяться в образ Господа Иисуса. Как сказано о служителях Евангелия: **«хранящие таинство веры в чистой совести»** (1Тим. 3:9). Апостол утверждает, что вера – тоже таинство, которое необходимо хранить в чистой совести. Более того, таинство веры можно назвать центральным, потому что все остальные таинства недействительны без веры.

На глубинном уровне любое таинство совершается в сердце, в духе верующего, ибо именно там происходит общение с Духом Божиим, именно туда изливается благодать. Как хорошо написал Дмитрий Клячин: «Таинство всегда лично, интимно, это труд души, совершаемый в сердце человеческом, поэтому основная часть таинства сокрыта от окружающих... Таинство веры – центр духовной жизни христианина, его сердцевина».

Если у человека нет искренних личных отношений с Богом, таинства превращаются в пустую профанацию и лицемерие, что может повлечь за собой самые серьезные последствия. Поэтому Писание призывает нас вначале испытывать себя, и только потом приступать к священнодействию (см. 1Кор. 11:28-30). Апостол предупреждает верующих, которые подходят к таинству без благоговения, без подготовки сердца и говорит, что таковые могут не только не принять благодати и благословения, но как раз наоборот – осуждение.

Для успешного служения нам важно учитывать специфику окружающих нас людей. Если говорить о российской

культуре, то она в значительной степени находится под влиянием Православной церкви, исповедующей семь таинств. Писание же призывает нас нести Евангелие, не отвергая, но уважая культуру людей, которым мы служим. В этом случае мы сможем **«спасти по крайней мере некоторых»** (см. 1Кор. 9:20-23).

Подводя итог сказанному, считаю, что у нас, христиан веры евангельской, есть все основания исповедовать все семь таинств Церкви, тем более что основание каждого из них находится в Священном Писании, а все они уже де-факто практикуются в наших церквях.

Очень хотелось бы, чтобы все возрожденные христиане двигались к единству во Христе, ведь намного больше то, что объединяет нас, чем то, что разъединяет (см. Мар. 9:38-40). Я убежден, что евангельские церкви должны бескомпромиссно исповедовать только веру в Священное Писание, но при этом не быть зашоренными и ограниченными только собственным духовным опытом. Сохраняя нашу твердую основу в Слове Божьем, надо перестать смотреть на верующих других христианских традиций с опаской или еще хуже, с неприязнью. Господь призвал нас к братолюбию и ко взаимному обогащению. Каждая христианская Церковь, каждая конфессия существует благодаря благодати Божьей и при всей нашей разности у нас один Господь, одна вера, одно крещение (Еф. 4:5-7). Еще блаженный Августин сказал великие слова: «В главном – единство, во второстепенном

– свобода, во всем – любовь». Так должно быть у всех христиан, ведь только по нашей любви и узнают люди, что мы ученики Иисуса...

Тому же, Кто силен обогатить нас всякою благодатью да будет вся слава!

ТАИНСТВО ПРИЧАСТИЯ

Таинство причастия называется еще Евхаристией или Вечерей Господней. Евхаристия в переводе с греческого значит благодарение. Греческое слово «харис» можно перевести и как «благодарение» и как «благодать». Таким образом, очевидна глубинная сущностная связь между благодарением и принятием Божьей благодати. В основополагающем христианском таинстве Евхаристии Церковь благодарит Господа за изобилие Его милости, за величайший дар Его любви и принимает Тело и Кровь Христовы. Все остальные таинства связаны с Евхаристией. Таинство причастия практикуется всеми христианскими вероисповеданиями.

Причастие было установлено Господом во время последней вечери с учениками. Евангелист Матфей так описывает это событие: **«И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего»** (26:26-29).

Во время последней земной Вечери Иисус назвал хлеб

Телом Его, а вино – Кровью. Таким образом, Он основал важнейшее христианское таинство, когда посредством земных даров верующие получают возможность причащаться Его естества.

Христос – это Слово, ставшее плотью. Христианин же в некотором смысле идет обратным путем – от плоти к Слову, к Богу, как прекрасно выразил это Иринея Лионский: «Сын Божий становится сыном человеческим, чтобы сын человеческий стал сыном Божьим». Никто без Иисуса Христа не сможет пройти этот путь, поэтому причастие – важнейшее таинство Церкви, называемое еще таинством таинств.

Все остальные таинства имеют к нему прямое отношение. Крещение и принятие дара Святого Духа вводят человека в Церковь Христову и дают ему способность участвовать в ее жизни. Рукоположение во многих церквях совершается на Евхаристии, также и Бракосочетание. Например, по уставу Православной церкви, участникам таинства в день венчания необходимо совместно причаститься. Помазывая больных елеем во имя Господне, мы неизменно вспоминаем силу Крови Христовой, а Елеопомазание больному на дому правильно совершать совместно с причастием. Исповедь же восстанавливает отношения человека с Богом, примиряет его с Богом и с самими собой и необходима для участия в Евхаристии.

Соотнесение с Пасхой

Причастие было установлено во время пасхальной трапезы. Апостол Павел говорит: «**Пасха наша, Христос, заклан за нас**» (1Кор. 5:7). Господь принес Себя в жертву в канун праздника Пасхи. Сам этот праздник, как и другие важнейшие события Ветхого Завета, указывали на Спасителя и на Его подвиг.

Премудрость Божья удивительна! Необходимо было, чтобы Иисус – Агнец Божий – был принесен в жертву на Пасху, когда приносили в жертву пасхальных агнцев, которые были прообразом совершенной жертвы Спасителя. В то же время таинство причастия Господь должен был также установить во время Пасхи, то есть уже после принесения в жертву пасхального агнца. Получается некоторое противоречие. Однако в год смерти Иисуса Пасха выпала на субботу. В саму субботу ее не праздновали, а переносили на пятницу или четверг. Религиозная партия саддукеев, к которой принадлежала большая часть аристократии и священников, праздновали Пасху в пятницу, а партия фарисеев праздновала в четверг, чтобы можно было сжечь на огне оставшееся от агнца на следующий день (согласно Исх. 35:3 в субботу запрещено было разжигать огонь). Таким образом, Иисус вместе с Его апостолами совершил последнюю Пасху в четверг вечером, а распят был в пятницу – в тот самый день, когда священники

в храме приносили агнцев в жертву...

Вечера Господня соотносится с Пасхой не только по времени, но прежде всего по содержанию. Пасха предшествовала величайшему освобождению Израиля из египетского рабства. Так и жертва Христа предшествовала полному и окончательному освобождению Церкви от власти греха и смерти (см. Кол. 1:13). Как следует из текста Ветхого Завета (Исх. 12:21-24), в ночь перед исходом Израиля в землю обетованную, в каждом доме надлежало заколоть агнца, не имеющего порока. Кровью агнца нужно было окропить перекладину и косяки дверей. Испеченное на огне мясо агнца следовало съесть с пресным

хлебом и горькими травами. Когда той ночью ангел смерти поражал всех первенцев по земле египетской, то, видя кровь на перекладинах дверей, он проходил мимо. Господь сказал Моисею, что спасение возможно было только при одном условии – если кровь агнца будет на косяках дверей. Замки, охрана, или религиозные ритуалы спасти не могли – спасение было только в послушании Господу – нанесении крови.

Жертвенные агнцы были указанием на грядущего Иисуса – совершенного Агнца Божьего, без пятна и порока (2Кор. 5:21). Кровь, нанесенная на косяки дверей – прообраз самой могущественной Крови Христа, защищающей нас сегодня от зла этого мира

Таинство Евхаристии было установлено Христом во вре-

мя пасхальной трапезы. Древняя эта трапеза включала в себя благословение хлеба, после чего тот, кто возглавлял стол должен был преломить и раздать его всем. В еврейской традиции благословение во-первых понималось как действие Бога, дарующего благодать человеку. Во-вторых, через благословение Бога человек выражает Ему свою глубочайшую благодарность, славословит и поклоняется. Во время пасхальной трапезы каждый участник благословлял Бога и просил благословения. После этого возглавитель стола брал чашу с вином, называемую чашей благословения и благодарил Бога за дары Его, а особенно за Исход и Завет. Потом все участники трапезы по очереди пили из чаши.

Таким образом, иудейская пасхальная трапеза была напоминанием о Завете Авраама и Израиля с Богом (Быт. 15:8-19, 17:19-21). Глубоко символично, что именно во время этой древней трапезы Христос заключил Новый Завет, о котором возвещали пророки Израиля (Ис. 55:1-5, Иер. 31:31-34, Иез. 36:22-30).

В десятой главе первого послания к Коринфянам читаем об Израильском народе в пустыне: **«и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос»** (3-4). Апостол Павел дает духовное толкование манне, которую Бог давал в пищу людям и воды, которая чудесным образом потекла из скалы (Чис. 20:11). Он говорит, что они ели и пили духовную пищу и питье от

Христа, что является прямым указанием на причастие. Здесь также указывается на единение всех верующих, ибо они едят **«одну и ту же духовную пищу и одно и то же духовное питье»**.

Как уже отмечалось, во время празднования Пасхи, Израиль вспоминает всю историю исхода и благодарит Бога за избавление, искупление и Завет. Таким же образом, церковь благодарит Бога за историю искупления, начиная с Авраама, патриархов, Моисея, исход, пророков, заканчивая явлением Бога в Иисусе Христе, Его смертью и воскресением. Особенно церковь благодарит Господа за Новый Завет в Его Крови. Сердечное благодарение – важнейшая составляющая Евхаристии.

Евхаристия в ранней Церкви

В дошедших до нас трудах Иустина Мученика II века (1 Апология и Разговор) есть достаточно подробное описание хода богослужения в ранней Церкви. Богослужение начиналось чтением из Писаний апостолов или пророков, на основании которого предстоятель собрания «посредством слова делает наставление и увещевает подражать тем прекрасным вещам». После проповеди собрание вставало и совершало молитвы и ходатайства. Затем, «по окончании молитв мы приветствуем друг друга лобзанием. Потом к предстоятелю братии приносятся хлеб и чаша воды и вина: он, взявши это, воссылает именем Сына и Духа Святого хвалу и славу Отцу всего и подробно совершает благодарение за то, что Он удостоил нас этого. После того, как Он совершит молитвы и благодарение, весь присутствующий народ отвечает: аминь. После благодарения предстоятеля и возгласения всего народа, так называемые у нас диаконы дают каждому из присутствующих приобщаться хлеба, над которым совершено благодарение, и вина и воды, и относят к тем, которые отсутствуют».

Причастию непосредственно предшествовало «святое лобзание» (2Кор.13:12), когда братья целовали братьев в знак особых, заветных отношений Божьей любви в Церкви Христовой. Также делали и сестры. Святой поцелуй символизировал восстановление целостных, праведных отноше-

ний между людьми, указывая на одно из важнейших предназначений таинства причастия – содействовать укреплению любви и единства Тела Христова.

Стоит особо отметить, что сначала хлеб и вино верующие приносили к служителю, совершающему таинство. Позднее когда общины стали большими, определенных людей просили готовить и приносить элементы причастия для всего собрания. Значение этого символа заключалось в том, что через жертву хлеба и вина люди посвящали себя Богу.

Известный исследователь литургики Бард Томпсон (Bard Thompson) считает, что таким образом верующие выражали свою самоотдачу Богу, Который затем «раздавал Себя им в святом причастии». Пожертвования в ранней церкви также выражали желание христиан посвятить себя Богу в ответ на Его любовь и жертву.

В соответствии с Апологией, служитель, совершавший Евхаристию, славил и благодарил Бога за творение, защиту и искупление «сколько он может». Отвечая на вопрос, как Иустин понимал значение таинства, Бард Томпсон пишет: «(1) это было воспоминание Христовых страданий и более того, тайны Воплощения. (2) Это была «жертва» Богу во исполнение пророчества Малахии о чистой жертве язычников: **«от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф»**

(Мал. 1:11). (3) Это было причастие-общность, объединяющее всех крещенных, даже и тех, которые отсутствовали посредством принятия «Тела и Крови воплощенного Иисуса». (4) Это было благодарение за творение и провидение, а более всего, за воплощение и страдания Иисуса Христа»⁵.

Идея причастия как жертвы в средние века вылилась в небиблейскую доктрину о том, что Христос приносится в бескровную жертву снова и снова ради нашего спасения. Однако богословие ранних отцов церкви не разделяло это мнение. Они говорили о принесении нашей жертвы Богу, а именно жертвы хвалы и благодарности за подвиг Христа (Евр. 13:15-16), о чем и говорит значение слова «евхаристия», но в этом не было и намека на повторную жертву Господа.

Жертва в причастии имеет еще один важный аспект. Взирая на жертву Христа, Церковь и сама приносит себя в жертву любви Господу. Мы отдаем себя Ему, а Он раздает Себя нам.

Благодарение за победу Христа над царством тьмы встречается во всех без исключения евхаристических молитвах. Как пишет апостол Павел: **«Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою»** (Кол. 2:15). Торжество Христа принимается и празднуется церковью на каждом причастии.

⁵ Bard Thompson, *Liturgies of the Western Church*, Fortress Press, Philadelphia, 1980, p. 7

Причастие имели право совершать только рукоположенные епископы, или служители, которым такая власть была делегирована епископом.

Иустин был первым раннехристианским толкователем духовного содержания Евхаристии. В письме, адресованном императору Титу, он писал: «Иисус Христос наш Спаситель, воплотившийся по слову Бога, принял Плоть и Кровь ради нашего спасения, так и мы научены, что пища, освященная словом молитвы, исходящим от Него, от Которого наша плоть и кровь питаются преобразованием, является Плотью и Кровью воплощенного Иисуса»⁶. Безусловно Иустин не придерживался доктрины пресуществления⁷, которая появилась спустя десять веков, однако его слова не имеют ничего общего и с поверхностно-символическим толкованием причастия. Большинство исследователей литургии согласны с тем, что Иустин верил в реальное присутствие Христа в Евхаристии. То есть речь идет о чуде, когда посредством принятия хлеба и вина Иисус присутствует в нас. Это реальное действие Бога, когда через святые дары мы становимся причастными к спасительному труду, совершенному Христом на Кресте⁸.

⁶ Cyril C. Richardson, ed. *Early Christian Fathers* (Philadelphia: Westminster, 1953), p. 286.

⁷ Теория пресуществления утверждает, что внешний вид хлеба и вина, их вкус, запах и т.д. остаются неизменными в момент освящения, в то время как их свойства изменяются, из свойств хлеба и вина превращаясь в Тело и Кровь Христовы.

⁸ Роберт Уэббер, «Поклонение прежде и теперь» Санкт-Петербург, «Вера и

Похожее понимание таинства находим и в других ранне-христианских письменных памятниках – Учении двенадцати апостолов (Дидахе, датируется 1-ой половиной II в.), у Игнатия Антиохийского и др.

Элементы причастия

Само слово «причащаться» встречается в послании апостола Павла: **«Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба»** (1Кор. 10:16-17). Словарь Брокгауза и Ефрона определяет глагол «причаститься» как стать причастным, участником, общником. Во время таинства причастия мы касаемся не только видимых элементов – хлеба и плода виноградной лозы, но приобщаемся Тела и Крови Христа, не пытаясь при этом умом проникнуть в эту тайну.

В таинстве причастия не меняются физические свойства хлеба и виноградного вина или сока. В естественном мире мы принимаем знакомые всем нам дары земли. Однако по молитве в духовном мире устанавливается связь элементов причастия с Телом и Кровью Иисуса. Как именно это происходит, нам не понять. Мартин Лютер хорошо выразил эту мысль: **«Что касается меня, то если я не могу постичь, как хлеб может являться Телом Христа, то я подчиняю свой разум послушанию Христу и, придерживаясь Его слов, твердо верю не только в то, что Тело Христово находится в хлебе, но и в то, что хлеб является Телом Христовым. Моим оправда-**

нием в этом являются слова, которые гласят «... **взял хлеб и возблагодарив преломил и сказал: «примите, едите, сие есть Тело Мое...»** (1Кор. 11:23-24). Следует верить не в доктрину пресуществления, а лишь в то, что Христос действительно присутствует в Евхаристии».

Задолго до Лютера похожую точку зрения исповедовал Августин. Он писал: «Причина, по которой они [хлеб и вино] называются таинством, кроется в том, что по виду они одно, но понимается под ними другое. Видимое нами – это физическое, телесное обличье, понимаемое – это духовный плод»⁹. Эта позиция весьма близка к богословию отцов церкви, которые, как мы уже говорили, верили в «реальное присутствие Христа в Евхаристии».

Итак, мы верим, что в причастии приобщаемся не просто хлеба и вина, но в духовном измерении – Тела и Крови Христовых. Поэтому можно даже сказать, что Вечеря – это «кусочек неба на земле», поскольку в ней мы соприкасаемся с величайшими святынями Небесного Царства.

Говоря об элементах причастия, надо еще увидеть в них символ страдания. Страдания Христа ради нас и страдания христиан, остававшихся верными Богу. Действительно, зерна пшеницы должны были быть размолоты в муку, прежде чем появился хлеб, а грозди винограда должны были пройти через пресс. Страдания, когда мы распинаем плоть и стра-

⁹ Henry Bettenson. *The Later Christian Fathers* (London: Oxford Univ. Press, 1970), p. 244.

дания за верность Евангелию – это часть христианской жизни и нам обещано блаженство, если мы истинно страдаем за Христа.

Ядуший Мою Плоть

Главное назначение христианских таинств – сообщать благодать, способствующую духовному росту и преобразению в образ Христов. Каждое таинство соединяет нас со Христом. Через крещение верующий человек провозглашает всему миру произошедшее в нем возрождение, начало новой духовной жизни. Дар Святого Духа дает благословенную возможность развивать и укреплять жизнь духа. Посредством таинства причастия мы сохраняем и поддерживаем эту жизнь.

Давайте кратко рассмотрим текст из Евангелия от Иоанна: **«Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядуший Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет Жизнь Вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядуший Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем»** (Ин. 6:53-56).

Что пища и питье производят в организме человека? То же самое совершает причастие для тела духовного: **«Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье»**.

За день до описываемых событий Господь накормил пять

тысяч человек пятью хлебами (Ин. 6:5-14). Чудо это было совершено не только для того, чтобы показать людям действительную любовь Божию. Была и другая цель – сказать людям, что Иисус принес людям другую пищу и другое питье – то, которое дает жизнь духовную, жизнь вечную! Таким образом, чудо насыщения пяти тысяч, как и претворения воды в вино на брачном пиру (Ин. 2:1-12) преобразовали духовную пищу и питье. Что же это за духовная пища? Апостол Иоанн сказал: **«Вначале было Слово и ... Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины»**. Когда Христос призвал нас есть Его плоть, Он имел в виду не только Евхаристию, но и в более широком смысле – Слово, которое должно раствориться в нас чистой верой и воплотиться в нас.

В широком смысле под кровью иудеи понимали жизнь. Поэтому Господь призывал учеников приобщаться Его жизни, наполняться Духом Святым, насыщаться Его жизнью, иметь с Ним честные и близкие отношения. Однако, говоря о Своей Плоти и Крови, Он, конечно, имел в виду также и таинство причастия, через которое мы пребываем в Иисусе и Он в нас.

В Новом Завете есть десятки стихов-обетований, которые содержат условие пребывания верующих во Христе. Например: **«Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его»** (1Иоан. 2:28). Наше спасе-

ние зависит от пребывания в Духе, пребывания во Христе. Апостол Павел говорит, что все обетования Божьи только во Христе «да» и во Христе «аминь» (2Кор. 1:20). Поэтому настолько важны для нас слова Господа: **«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем... ядущий хлеб сей жить будет вовек»** (Ин. 6:56-58). Последние слова недвусмысленно указывают на связь пребывания во Христе с вечной жизнью. В свете этого наставления становится понятным самое строгое церковное воздержание – отлучение человека от причастия...

В Мое воспоминание

Одно из назначений Евхаристии – напомнить христианам о спасительном подвиге Христа на Голгофе и о том, что этот подвиг продолжает совершать в нас сегодня. В богослужении вообще, а в причастии в частности, есть драматический элемент, поскольку каждый раз мы в визуальной форме вспоминаем о Вечере и заключении Господом Нового Завета в Его Крови.

Обратимся теперь к первому посланию к Коринфянам апостола Павла. В одиннадцатой главе записано откровение, полученное апостолом от Самого Господа: **«и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет»** (24-26). Дважды Господь подчеркивает, что Евхаристия совершается в Его воспоминание. Таким образом, каждый раз участвуя в этом таинстве, мы вспоминаем про победу на Голгофе.

Нет таких слов и понятий в нашем распоряжении, чтобы выразить величие совершенного подвига Христа. Автор послания к Евреям так сказал об этом: **«Ибо Он одним при-**

ношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (10:14). Навсегда сделал совершенными! Это потрясающие слова! Они означают, что абсолютно всякая нужда спасающихся через Христа во все века и эпохи уже покрыта. Через жертву Христа мы, падшие и немощные, сделаны совершенными в Нем. Нет такой сферы – духовной или физической – где бы недостаточно было спасающей силы Креста. У всемирно известного учителя Библии Дерекы Принса есть прекрасная книга «Искупление», где он подробно разбирает восемь аспектов искупительной жертвы Господа:

Иисус **принес Себя в жертву**, чтобы мы могли быть **прощены**.

Иисус был **изранен**, чтобы мы могли быть **исцелены**.

Иисус взял на Себя **нашу греховность**, чтобы мы могли стать **праведными Его праведностью**.

Иисус умер нашей **смертью**, чтобы мы могли получить Его **жизнь**.

Иисус претерпел нашу **нищету**, чтобы мы могли разделить Его **изобилие**.

Иисус понес наш **стыд**, чтобы мы могли разделить с Ним Его **славу**.

Иисус претерпел наше **отвержение**, чтобы мы могли получить Его **принятие** у Отца.

Иисус стал **проклятием**, чтобы мы могли войти в **благословение**.

Конечно, существуют и другие аспекты Креста, поскольку

на нем Господь навсегда сделал нас совершенными, то есть дал полное покрытие всех наших нужд. На каждом причастии нам следует вспоминать величие подвига Христа.

Вечера – это также время благодарения за непостижимую нами цену, уплаченную Господом за наше спасение. Ведь Христос прямо указал на Свои крестные муки, сказав: **«сие есть Тело Мое, за вас ломимое»...**

Рассуждение о Теле Господнем имеет еще один очень важный аспект. Церковь, как сообщество искупленных людей, является телом Христа на земле: **«И вы – тело Христово, а порознь – члены»** (1 Кор. 12:27). Господь призывает нас быть активными служителями Его для падшего и развращенного мира, нести свет туда, где царит тьма и любовь туда, где господствует эгоизм и гордыня. Мы принимаем Его Тело и Его Кровь для служения, чтобы быть нам действующими и активными членами Его Тела на земле. К такому рассуждению во время причастия призывает нас Священное Писание.

Рассуждая о Теле Христовом, мы размышляем о своей ответственности как членов Церкви. Каждый член призван к действию, к активности. С другой стороны здоровье и активность каждого члена тела невозможны без непрерывного притока крови. Размышляя о Крови, мы видим насколько бесконечно велика милость и благодать Господа к каждому из нас.

Хорошо известны функции крови в организме человека.

Кровь дает каждой клетке тела кислород и питание, очищает от продуктов жизнедеятельности, приносит защиту, исцеление и обновление. Кровь Христова для каждого члена Тела Его совершает те же чудесные действия: питание (Ин. 6:55), очищение (1Ин. 1:7), победу (1Пет. 1:18-19, Откр. 12:11), исцеление, обновление (Откр. 1:5). Более того, Кровь Христа искупила нас (Еф. 1:7, Евр. 9:12), открыла доступ в присутствие Божье (Евр.10:19-22), оправдывает (Откр.7:14), прощает (Евр. 9:14), освящает (Евр. 10:29) и спасает (Ин. 6:54). Вечная слава Господу за Его святую Кровь!

Однажды мне делали операцию, перед которой я потерял предельное количество крови – более двух литров из пяти-шести, которые должны быть в организме взрослого мужчины. Мое тело могло бы умереть без переливания крови. Также и духовное тело человека неизбежно умрет, если не будет иметь связи с Кровью Христовой.

Около ста лет назад медики выяснили, что у людей бывают разные группы крови (I, II, III или IV). Человеку нельзя переливать кровь другой группы, иначе его ждет гибель. Христианам смертельно опасно принимать в себя жизнь этого мира (образно говоря, кровь этого мира). Мы родились от Бога, поэтому духовно безопасно можем принимать только Кровь Христову, которая истинно есть питание. Всякая другая «кровь» может привести к духовной смерти.

Проявления Духа Святого в Церкви неразрывно связаны с Кровью Христовой. Причина в том, что Дух прославляет

Иисуса (Ин. 16:14) и действует только на основании победы, одержанной Господом на Кресте. Писание утверждает, что жизнь находится в крови (Быт. 9:5, Лев. 17:11). Таким образом, в Крови Христа находится Его жизнь.

Иисус на земле был настолько наполнен жизнью, что чудеса исцеления и даже воскресения мертвых происходили непрерывно. Даже простое прикосновение с верой к Его одежде исцеляло! Всю полноту Своей жизни Он отдал людям на кресте, где вся Его Кровь вытекла на грешную землю... Дерек Принс пишет: «Сама мысль о том, что же на самом деле произошло, когда Иисус умер на кресте, совершенно потрясает человеческий разум! В Крови Иисуса, которую Он добровольно пролил, выплеснулась вся жизнь Божья, и принять эту жизнь мы можем только через Его Кровь. Нет никакого другого канала, через который мы можем получить жизнь, кроме как через Кровь».

В четырнадцатой главе книги Левит записан закон об очищении прокаженных. Прежде всего священник должен был принести в жертву животное и помазать его кровью край правого уха очищаемого и большой палец правой руки его и большой палец правой ноги его. Потом он брал священный елей и мазал им те места, которые были помазаны кровью. В духовном плане каждый грешник – прокаженный, обреченный на вечную погибель. Кровь всех жертвенных животных в Ветхом Завете указывала на Кровь Христа, Наконец елей – символ Духа Святого. Для очищения прокаженных необ-

ходима была как кровь, так и елей. Где есть Кровь, там действует Дух Святой, поэтому так важно призывать силу Крови Христа на каждое служение, на каждого человека, за которого мы молимся, если конечно мы желаем, чтобы при этом была свобода для действия Святого Духа.

Вино в Писании также является символом радости (Пс. 103:15). Так и в причастии наши сердца исполняются радостью от соприкосновения с Самим Господом и обновления Его жизни в нас. Его присутствие наполняет смиренных и Его Царство, которое есть **«праведность и мир и радость во Святом Духе»** (Рим. 14:17), утверждается.

Итак, Евхаристия – это таинство обновления жизни Божьей в нас, таинство в котором всегда участвует Дух Святой, подавая нам великую Божью благодать!

Смерть Господню возвещаем

«Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1Кор. 11:26).

Греческий глагол «катаггелло» переводится как «возвещать», «провозглашать», «объявлять», Совершая Евхаристию, мы провозглашаем все Евангелие – благую весть о смерти Господа за грехи наши и Его воскресении для жизни в нас. Величайшая тайна христианства – **«Христос в вас, упование славы»** (Кол. 1:27). Эту тайну, блаженную реальность внутреннего присутствия Господа, мы исповедуем, проповедуем, провозглашаем во время каждого причастия.

Фактически, Писание говорит о трех смертях. Первая смерть – физическая. Проклятие грехопадения поразило тело человека и оно стало подвержено тлению, болезням и смерти. Вторая смерть – духовная. Дух Адама после грехопадения потерял связь с Богом, умер для Бога. Также и мы рождаемся в мир духовно мертвыми и возрождаемся только через рождение свыше. Смерть вторая – это страшный удел дьявола, ада и тех, кто не вписан в книгу жизни (Отк. 20:11-15).

Есть и еще одна, третья, смерть, о которой говорит нам Библия. Это смерть Иисуса Христа – Богочеловека, Который является Богом и имеет жизнь в Самом Себе (Иоан. 5:26)

и поэтому смерти в нашем понимании не подвержен. Убить Иисуса пытались и до Голгофы, но это было просто невозможно. Иудеи взяли уже камни, но Иисус просто **«прошел посреди них и пошел далее»** (Ин. 8:59, Лук. 4:30). Можно ли убить Автора жизни? Возможно ли человеку, дышащему и существующему только благодаря Богу, убить Его? Конечно нет! Тогда как можно понять смерть Христову? Как Отец мог отдать Сына на распятие? Как Христос в смерти Своей объял всех нас? Человеку это невозможно осознать. Можно только вечно благодарить и прославлять Господа, Который Своей смертью победил смерть (1 Кор. 15:54).

Смерть Христа нельзя равнять со смертью человека. Это совершенно иная смерть. Люди тоже часто совершают самопожертвование во имя идеи, страны или близкого человека. Однако, это в некотором смысле лишь ускорение неизбежной смерти, поскольку бессмертных людей нет. Люди могут пожертвовать лишь ограниченным отрезком земной жизни. Не так Христос. Он отдал неограниченную ничем жизнь. Никто не имел власти ее забрать, но Спаситель отдал ее добровольно, отдал ее всю...

На кресте раздался Его возглас: «Жажду!» Рассуждая об этом, я вспоминаю другую жажду – жажду богача в аду (Лук. 16) и тот факт, что я, как и все грешные люди обречен на страшные мучения и чудовищную жажду в аду и только одно – только жертва Агнца Божьего – дает мне, обреченному, веру в прощение, спасение и жизнь вечную! Слава Иисусу

Христу!

Если Христос столько ради нас сделал, то у нас есть только один ответ – взаимная любовь. Писание говорит: **«Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего»** (2Кор. 5:14-15). В Христовой смерти мы умираем для своего эго, для своих желаний и планов и начинаем воистину жить не для себя, но для Бога и людей.

Какую реакцию рождает в нас размышления о смерти Христовой? Прежде всего, глубокую, чистую, святую благодарность. Вспомним, что слово «евхаристия» указывает прежде всего именно на благодарность. Оказывается, без благодарности нет богопознания. Они неразрывно связаны. Таким образом, Евхаристия является великим таинством богопознания, как прекрасно выразил это Томас Мертон: **«Мы познаём Бога тем совершеннее, чем больше Его благодарим. Благодаря Богу, мы открываем для себя, что Он – любовь. Евхаристия – жертва хвалы и благодарения – это пылающая печь Богопознания»**.

Вспоминается евангельская история о двух учениках, которые шли с Иисусом по дороге в Еммаус, не понимая, что это Он и только когда Господь благословил и преломил хлеб, **«открылись у них глаза, и они узнали Его»** (Лук. 24:31). Так и наши духовные глаза открываются во время хлебопре-

ломления и мы ближе познаем Господа и благодарностью за все (а мы уже имеем все!) переполняются наши сердца...

Мы возвещаем смерть Господню, доколе Он придет. Таким образом, во время причастия мы вспоминаем и благодарим за великую надежду – Его скорое возвращение во славе и наше вечное блаженство в Его Царстве. Каждое причастие укрепляет нашу блаженную надежду. Ей, гряди, Господи Иисусе!

Провозглашение грядущей полной и окончательной победы над грехом и смертью – это важная часть каждой Евхаристии.

Да испытывает себя человек

Далее апостол Павел говорит еще об одном очень важном аспекте Вечери Господней. Он говорит: **«Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. От того многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром»** (1Кор. 11:27-32). Эти слова еще раз подтверждают, что мы имеем дело с таинством, а не просто символическим обрядом. Да испытывает себя каждый, кто участвует в таинстве причастия. Принимая Тело и Кровь Господа, мы соединяемся с Ним. Однако, **«Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божьего с идолами?»** (2Кор. 6:15-16). Таким образом, если человек принимает Вечерю недостойно, без исповедания и покаяния, он становится виновен перед Господом и наказывается Им. Во избежание этого, Господь заповедовал нам другое таинство – Исповедь, через которое Он прощает грехи тем, кто рас-

каивается в них. Таинство исповеди должно предшествовать таинству причастия. В этом мудрость.

Уместно вспомнить также строжайшее предупреждение, записанное в послании к Евреям: **«Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, Кто сказал: у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь. И еще: Господь будет судить народ Свой. Страшно впасть в руки Бога живого!»** (Евр.10:28-31). Кровь Христа – величайшая святыня Церкви, поэтому наказание ждет каждого, кто не относится к ней с благоговением.

Вот что записано в Учении двенадцати апостолов: **«В день Господень собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите, исповедавши прежде грехи ваши... Всякий же, имеющий распрю с другом своим, да не приходит вместе с вами, пока они не примирятся, чтобы не осквернилась жертва ваша. Ибо о ней сказал Господь: на всяком месте и во всякое время (должно) приносить Мне жертву чистую, потому что Я Царь великий, говорит Господь, и имя Мое чудно в народах»** (14:1-3). Обращает на себя внимание важность исповеди, предшествовавшей Евхаристии, а также указание на ту истину, что наши отношения с братьями и сестрами суть

отношения с Телом Христовым. Люди нередко обижают и огорчают друг друга. Подготовка к Евхаристии – это время примирения, время приведения в порядок отношений с Богом и с человеком.

В таинстве причастия есть ожидание окончательного суда над грехом и злом, которые в конце концов будут уничтожены. Уместно здесь вспомнить слова Иисуса, сказанные Им на последней Вечере: **«Отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего»** (Мат. 26:29). Когда мы принимаем плод виноградной лозы во время причастия, будем помнить эти слова Господа. Таким образом, Евхаристия имеет еще и эсхатологический¹⁰ аспект, указывая как на грядущий суд, так и на грядущее Царство Христа.

Как уже отмечалось выше, размышление о Теле Господнем приводит нас к осознанию нашей ответственности перед Церковью – возлюбленной Христа. В частности, Писание призывает нас любить всех членов Тела Христова и прощать их (Мар. 11:25). Перед причастием необходимо испытать свое сердце на предмет негативного отношения и непросщения по отношению к другим верующим. Примите решение не участвовать в таинстве, если вы не в мире с кем-то из братьев или сестер. Нельзя принимать Евхаристию с нечистой совестью!

¹⁰ Эсхатология от гр. εσχατος – крайний, последний – учение о последних днях, о конечной судьбе мира и человека.

«Не подходи к причастию без слез»

Кто-то из отцов Церкви сказал: «Не подходи к причастию без слез». В этой связи вспоминается известная евангельская история: **«И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром»** (Лук. 7:37-38). Вы когда-нибудь становились на колени перед каким-то человеком? Если это было, то, скорее всего в ситуации, когда вы умоляли о чем-то. Иногда люди умоляют о милости, иногда о том, чтобы приняли их предложение. Здесь же грешная женщина встала на колени не потому, что она что-то просила. Прежде всего, она выражала свое поклонение. Полагаю, что ей открылась великая, непостижимая тайна боговоплощения. Перед ней стоял не просто Человек, не просто Учитель, но Слово Божье, ставшее плотью, безгрешный и истинный Сын Бога. Осознавая эту тайну, она принесла самое дорогое миро. В слезах она каялась перед Ним и поклонялась Ему, целуя ноги Его...

У других евангелистов рассказана похожая история про женщину, помазавшую Иисуса драгоценным миром. Вопрос о том, рассказывает ли Лука в действительности ту же историю, что и Матфей, Марк и Иоанн, остается неразрешимым. Интересно, что в евангелии от Матфея зафиксированы та-

кие слова Спасителя: **«истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала»** (26:13). Почему Господь говорил о том, что в целом мире будет сказано о ней? Полагаю, что здесь есть связь с Евхаристией, которую совершает каждая христианская церковь по всему миру.

Действительно, каждый христианин может вспоминать эту женщину каждый раз, принимая причастие. Ибо в таинстве Евхаристии мы касаемся не просто хлеба и плода виноградной лозы, но Тела и Крови Господа Иисуса Христа.

Как известно, Писание определяет пост как время подготовки и ожидания. Для приготовления себя к таинству Евхаристии, многие христиане держат пост с полуночи до момента причастия, рассуждая о Телe и Крови Господа нашего и исследуя себя. Такая практика достойна всяческого одобрения, ибо написано: **«Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя»** (1Тим.4:16)

Как часто необходимо совершать причастие?

В описании ранней Церкви мы находим свидетельство того, что причастие совершалось очень часто. Так в Деяниях апостолов читаем: **«И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца»** (2:46). Большинство комментаторов Библии считают, что речь здесь идет о совместной вечере любви. Вечера состояла из совместного принятия пищи (см. 1Кор. 11:20-22) и всегда заканчивалась таинством Евхаристии. Таким образом, в Иерусалимской церкви Евхаристия совершалась ежедневно. Далее в двадцатой главе читаем: **«В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи»** (7). Первый день недели был воскресением. Таким образом, древняя церковь в Троаде совершала хлебопреломление не реже каждого воскресения. Такое же повеление находится и в Дидахе, древнейшем христианском тексте первого века: **«В день Господень собравшись вместе, преломите хлеб и благодарите»** (14:1). О таком же порядке мы читаем и в Апологии Иустина мученика.

По канонам древней церкви человек, который без уважи-

тельной для церкви причины не причащался больше трех недель, должен быть отлучен от причастия, как нерадеющий о своем спасении, нерадеющий об очищении души.

В современной Католической и Православной церквях Евхаристия является центральной частью каждой литургии. Многие протестанты (лютеране, англикане, методисты и др.) придерживаются подобного подхода. В целом же частота совершения Евхаристии не регламентируется. Во многих евангельских церквях причащение совершается раз месяц, но в последнее время в некоторых общинах причащаться стали каждое воскресенье.

Кто может участвовать в таинстве?

В книге Исход читаем: «**И сказал Господь Моисею и Аарону: вот устав Пасхи: никакой иноплеменник не должен есть ее; а всякий раб, купленный за серебро, когда обрежешь его, может есть ее; поселенец и наемник не должен есть ее**» (12:43). На основании толкования пасхальной трапезы как прообраза причастия, многие комментаторы делают вывод о том, что к причастию должны приступать только верующие, заключившие завет с Господом через таинство водного крещения. Дидахе содержит такое наставление: «от Евхаристии вашей никто да не вкушает и не пьет, кроме крещенных во имя Господне, ибо и о сем сказал Господь: не давайте святыни псам» (9:5).

Подавляющее большинство современных церквей допускают к причастию только прошедших таинство христианского крещения.

Единение Тела Христова через Евхаристию

Говоря об одном хлебе причастия, Писание подчеркивает огромную важность единства Тела Христова как в плане поместной, так и вселенской Церкви. Жизнь тела немислима без единения составляющих его членов, поэтому причастие – это также могущественный призыв к единству Церкви Христовой. Не случайно с древнейших времен единение христиан напрямую связывали с Евхаристией. Когда в древ-

ности человека отлучали от Церкви, на практике это означало лишение евхаристического общения. Это истинно и в современной Церкви. Вот позиция ученика апостола Иоанна – Игнатия Антиохийского (Богоносца): «Каждый из нас в отдельности и все вместе объединены в одной вере во Иисуса Христа... чтобы согласно повиноваться епископу и пресвитерам, преломляя единый хлеб, который есть врачество бессмертия, средство избавления от смерти и обретения вечной жизни во Иисусе Христе». Игнатий подчеркивает связь единой веры во Христа, единства Церкви и единого хлеба.

В 11 главе первого послания к Коринфянам апостол Павел дважды сказал, что причастие – это таинство всей церкви. Так, двадцатый стих начинается со слов: **«вы собираетесь...»**. Множественное число глагола ясно указывает на общинный характер Вечери Господней. Также и в стихе 33 читаем: **«Посему, братья мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите»**. причастие – это церковное событие. В этом таинстве мы не только обновляем наш завет с Иисусом Христом, но и завет с Его Телом – Церковью. По этой причине Евхаристия занимает совершенно особое место в жизни любой христианской церкви и является ее важнейшим таинством.

Свою Кровь Спаситель назвал Кровью Нового Завета. Каждый раз, участвуя в Евхаристии, мы вспоминаем и обновляем наш завет с Ним, а также с Его народом – церковью. Призыв к единству верующих во Христа сильнее всего

прозвучал в молитве Господа за учеников, записанной в семнадцатой главе Евангелия от Иоанна: **«да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня... да будут едино, как Мы едино»** (21-22). Это потрясающая мысль! Здесь Иисус говорит о тайне Троицы, о непостижимой любви, самопожертвовании и гармонии между Ним и Отцом и молится, чтобы такие же отношения были и среди учеников! Сам факт этой молитвы доказывает, что такие отношения возможны, даже если нам так нелегко в это поверить. Господи, помоги нашему неверию!

Отсюда вытекает также ответ на вопрос, можно ли верующему человеку причащаться самостоятельно на дому. На основании Священного Писания, это делать неправильно. Каждый верующий призван быть действующим членом Тела Христова и активно участвовать в его общинной жизни. Естественно, есть исключения. Например, в случае серьезной болезни, когда христианин просто не имеет физической возможности быть в собрании народа Божьего. Служители церкви обычно навещают таких людей и преподносят им причастие. Во времена гонений многие верующие сидели в тюрьмах в одиночных камерах. причастие они обычно принимали хлебом и водой, но это чрезвычайные ситуации, тогда как в нормальных условиях Евхаристия установлена Христом для совершения на общецерковном служении поклонения Богу.

Не случайно, что св. Августин (умер в 430 г.), которого многие считают величайшим духовным лидером Церкви после апостола Павла, одним из первых видел в причастии приношение общины самой себя Богу как единого целого.

Могут ли дети принимать причастие?

Прямого ответа в Слове Божьем мы не находим. Однако, некоторые тексты проливают определенный свет на данный вопрос. Так в ветхозаветной Пасхе, которая является прообразом причастия, участие принимала вся семья. О детях же Иисус сказал: **«пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божье»** (Лук. 18:16). Итак, детям принадлежит Царство Божье, а значит и величайшие ценности этого Царства – Тело и Кровь Христовы. На этом основании многие церкви, включая Православную, допускают к причастию детей. В Латинской Церкви ребёнок принимает причастие, когда имеет некоторое представление об основах веры и понимает различие между обычным хлебом и Телом Христовым (как правило, с семи лет или даже позже).

В некоторых евангельских церквях причастие детям преподают родители, принимая его предварительно из рук священнослужителя. Таким образом, верующие родители исповедуют, что дети по их вере находятся в заветных отношениях с Господом, а также подтверждают свою ответственность воспитывать детей в вере Христовой. Другие церкви допускают к Вечере Господней только тех, кто совершил креще-

ние в зрелом возрасте.

Кто может совершать таинство?

В традиционных церквях вопрос этот решен уже много столетий тому назад на церковных соборах. Только рукоположенные священнослужители, не лишенные сана и не имеющие церковных взысканий, имеют право совершать это таинство. Например, лютеранская церковь считает, что священнослужитель стоит в этом случае *in persona Christi*, то есть на месте Самого Христа и поэтому он должен быть надлежащим образом облеченным сакраментальным полномочием.

В раннехристианской церкви по дошедшим до нас сведениям порядок был таким же. Так у Игнатия Антиохийского читаем: «Только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом, или тем, кому он сам предоставит это»¹¹, поэтому «не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви» (Послание к смирнянам 8 гл.). Только рукоположенный епископ сам совершал таинство, или мог делегировать это священнодействие другому служителю в случае своего отсутствия. Игнатий говорил и еще более жестко: «Делающий что-либо без ведома епископа служит дьяволу» (гл. 9:1). Поэтому необходимо повиновение «епископу и пресвитерству в совершен-

¹¹ La doctrine de la primauté à la lumière de l'ecclésiologie // Истина. 1957. №4. С. 401-420.

ном единомыслии, преломляя один хлеб» (20-я глава Послания к ефесеянам). Епископ, конечно, понимался Игнатием как предстоятель собрания церкви. Таким предстоятелем в евангельских церквях является рукоположенный пастор.

Совершение таинства

Из сказанного выше очевидно, что с богословской точки зрения Евхаристия – это самое глубокое таинство христианской церкви. Здесь церковь благодарит Бога за историю спасения, за Господа Иисуса и Завет в Его Крови, вспоминает о подвиге Христа, возвещает смерть Господа и Его Второе Пришествие. Верующие исследуют свои сердца и исповедуют согрешения. Как всю эту глубину уместить в относительно небольшое время богослужения, которое кроме причастия содержит еще время хвалы и поклонения, проповедь, объявления, сбор пожертвований? Решение, выработанное Церковью на протяжении многих веков называется литургией. Литургия (греч. – общее делание) – это определенная последовательность молитв и богослужебных действий для совершения главного христианского таинства – причастия.

В наше время, особенно среди евангельских церквей на Западе, наблюдается растущий интерес к созданию спонтанной евхаристической литургии, которая следует образцу, разработанному ранней церковью. В таких церквях принята схема богослужения, сходная с предложенной ниже¹². Тексты песен, молитв и ответы собрания часто показываются на экране.

¹² Роберт Уэббер, «Поклонение прежде и теперь» Санкт-Петербург, «Вера и святость», 2003 г.

1)

Служение начинается с вступительного гимна благодарения и молитвы исследования сердца каждого присутствующего. В некоторых случаях может быть призыв к исповеди.

2)

Исповедание символа веры (обычно, Никео-Цареградского).

3)

Если хлеб и вино не были положены до начала службы, то к столу их выносят теперь. Диакон или старейшины собираются вокруг стола вместе со служителем, который стоит в центре. Люди стоят.

4)

Служитель и люди говорят один из вариантов

*Sursum
corda*¹³

.

Например:

Служитель: Вознесем наши сердца.

Люди: Мы поднимаем их к Господу.

Служитель: Возблагодарим Господа Бога нашего, Иисуса Христа.

Люди: Достоинно воистину благодарить и славить Его!

¹³ С лат.— «Вознесём сердца»— начальная часть анафоры христианской литургии, присутствующая во всех древних литургических обрядах, как западных, так и восточных.

5)

Служитель молится вступительной молитвой, в которой говорится, зачем собралась церковь (чтобы возблагодарить, вспомнить о подвиге Христа, возвестить смерть Господню, исследовать свои сердца) и с кем собралась церковь (с Духом Святым, ангелами, архангелами, херувимами, серафимами, сонмом святых).

6)

Служитель и люди соединяются в небесной песне и поют один из многих вариантов

Sanctus

(Свят, свят, свят, Господь Саваоф).

7)

Теперь служитель молится благодарственной молитвой над хлебом и вином. Эта молитва является воспоминанием об истории спасения через Авраама, Моисея, исход, пророков, пришествие Христа, Его смерть и воскресение.

8)

Служитель цитирует 1Кор. 11:23-24:

«Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание»

, после чего собрание проговаривает или поет: «В едине-

нии со Христом, мы провозглашаем таинство нашей веры: «Христос умер; Христос воскрес; Христос грядет!»

9)

Служитель продолжает молиться и призывает сошествие Святого Духа на хлеб и вино, чтобы они стали для церкви Телом и Кровью Господа.

10)

Служитель и собрание могут теперь помолиться молитвой «Отче наш».

11)

После этого служитель преломляет хлеб. Во время этого действия можно сказать: «Христос, наша Пасха, заклан за нас». Хлеб и вино возносятся над головой, чтобы все могли видеть их.

12)

Люди выходят вперед, чтобы причаститься Тела и Крови Христовой. Во время причащения люди могут петь современные песни, которые описывают смерть, воскресение и вознесение Иисуса. В это же время руководители церкви могут помазать елеем тех, кто желает исцеления.

Хлеб и чаша даются причащающимся со словами:

Тело Христово, хлеб небесный.

Кровь Христова, чаша спасения.

13)

После того как все примут причастие, можно вознести заключительную молитву, возблагодарить Бога за духовную

пищу и просить благословения Божьего Духа, чтобы церковь была для мира Телом Христовым, искупленным Его Кровью.

Заключительные слова могут быть такие:

Служитель: Идите с миром и служите Господу верой и истиной.

Люди: Аминь! Аллилуйя!

Методистская церковь для своей литургии использует «Книгу общей молитвы». Далее приводится перевод приводимой там молитвы, совершаемой на Евхаристии:

Отец Небесный!

Мы в благоговении приходим сегодня к Тебе, чтобы совершить таинство причастия по слову Твоему, которое говорит:

«Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание».

Сейчас, вспоминая о жертве Иисуса Христа за нас, мы предоставляем себя Тебе в хвале и благодарении как жерт-

ву живую. В единении со Христом, мы провозглашаем таинство нашей веры: «Христос умер; Христос воскрес; Христос грядет!»

Ныне излей Духа Твоего Святого на нас, собранных здесь и на эти дары хлеба и плодов виноградной лозы.

Сделай их для нас Телом и Кровью Христа, чтобы и мы были для этого мира Телом Христовым, искупленным Его Кровью.

Духом Твоим соедини нас со Христом и соедини нас друг с другом в служении этому миру до того дня, когда Христос вернется в победе и примет нас в Свою славу!

Да преобразуемся мы все в чудный образ Господа и Спасителя нашего!

Тебе за все и всегда слава, честь и величие во имя Иисуса Христа!

Аминь

Я считаю, что в этой молитве лаконично и точно сказано все, что необходимо и рекомендую ее каждому служителю. В приведенной молитве Дух Святой призывается спер-

ва на церковь, а потом на дары, поскольку церковь призвана стать Телом Христовым для этого мира и нести людям жизнь Божью. Мы принимаем Тело и Кровь Христа, чтобы изменяться в образ Господа и быть в этом мире живыми и действенными представителями Его благодати, силы, исцеления и любви.

Замечания о совершении таинства

В отличие от Православной Церкви, использующей для Евхаристии квасной хлеб (т. е. выпеченный из заквашенного теста¹⁴), многие евангельские церкви используют пресный хлеб (мацу или специально приготовленные опресноки). Католическая Церковь тоже использует пресный хлеб. Библейское обоснование этому находится в словах апостола Павла: **«Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины»** (1Кор. 5:7-8). Апостол здесь говорит о закваске, как о символе греха. Сам Господь на пасхальной Вечере, как и все иудеи на Пасху, использовал бездрожжевой хлеб (см. Мар. 14:12, Исх.12:14-19).

Большинство традиционных церквей для Евхаристии используют разбавленное водой вино. Однако вполне допустимо использовать также красный виноградный сок. Это особенно оправдано в церквях, где причастие принимают хри-

¹⁴ Православная традиция использует квасной хлеб, приводя два основных аргумента: 1) греческое слово «артос» (Мат. 26:26) обычно означает квасной хлеб. 2) Квасной хлеб символизирует «Живое Тело Христа». Справедливости ради надо заметить, что иногда «артос» использовали и для обозначения бесквасного хлеба (например, пресные хлебы предложения в скинии Моисея – Мат. 12:4).

стиане, которые до уверования имели алкогольную зависимость.

Поскольку причастие является таинством, совершенно недопустимо небрежно относиться к освященным молитвой элементам – хлебу и вину. К небрежному отношению можно отнести разбрасывание крошек хлеба или разливание вина. Отношение, наоборот, должно быть самым почтительным, даже трепетным, ведь речь идет о Теле и Крови Господа. Недопустимо также не использовать по назначению оставшиеся после таинства элементы. Все оставшиеся кусочки освященного хлеба необходимо съесть служителям, совершающим причастие, либо раздать другим верующим, участвующим в таинстве. То же относится и к освященному вину (соку). Его надо полностью выпить.

Древняя церковь относилась к причащению с величайшим почтением и благоговением. Вот что писал Кирилл Иерусалимский в своих «Катехизических поучениях»: «Когда вы приближаетесь, не протягивайте руки и не растопыривайте пальцы, но сделайте левую руку престолом правой руки, ибо вы принимаете Царя. Затем освятите свою руку и получите Тело Христово, сказав после этого: «Аминь». Тщательно освятите свои глаза прикосновением своим взглядом к святому Телу, затем примите Его, не потеряв ни крохи...

После принятия Тела Христова, подойдите к чаше Его Крови. Не протягивайте рук, но, поклонившись и сказав «аминь», с почтением и благоговением освятите себя также

принятием Крови Христовой. И пока еще сохранилась влага на ваших губах, прикоснитесь к ним рукой и освятите свои лоб, глаза и другие органы чувств. Затем ждите времени молитвы и возблагодарите Бога, Который посчитал вас достойными приобщения таких великих тайн¹⁵».

Некоторые церкви практикуют таинство елеопомазания сразу после Евхаристии. О помазании елеем для исцеления больных мы подробнее еще поговорим. Здесь же просто стоит отметить, что люди, должным образом подготовившие себя к Евхаристии, обычно бывают готовы и к елеопомазанию.

Служители могут взять освященные элементы причастия, если они собираются посетить кого-то из отсутствующих по болезни или другой уважительной причине верующих, желающих причаститься на дому.

¹⁵ Henry Bettenson. *Later Church Fathers* (New York: Oxford Univ. Press, 1970), p. 46-47.

Заключение

Начиная с рождения Церкви и до настоящего времени Евхаристия всегда была важнейшей частью христианского богослужения. К сожалению надо констатировать, что многие церкви утратили богатейшее богословие и духовное содержание этого таинства. Сегодня мы являемся свидетелями восстановления исторических и духовных корней Церкви Христовой в целом и таинства Евхаристии в частности.

Роберт Уэббер так подтверждает эту мысль: «Обновление богослужения означает не старый, заупокойный подход к причастию, но мощное и радостное переживание воскресшего Христа, Который присутствует в хлебе и вине, через них прикасается к нам и через них же исцеляет нас и делает нас цельными. Это праздничное богослужение!»

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

«Крещение – первое из христианских таинств, принимаемое всеми христианскими вероисповеданиями, хотя и не в одинаковом смысле, и знаменующее собою вступление в состав церковного общества», – такое определение находим в статье Н. И. Барсова из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона.

Крещение в Ветхом Завете

Обрядовое омовение для очищения от нечистоты и скверны было обычным делом в жизни иудеев (см. Лев. 11-15). Кроме того, в иудаизме было и свое крещение. Вот, что пишет Уильям Баркли: «Человек, желавший принять иудаизм, должен был пройти три ритуала. Он должен был обрезать, принести жертву и креститься. Иудейское крещение проходило в следующем порядке: подлежащий крещению человек обрезал волосы и ногти, и раздевался; купель для крещения вмещала 480 литров воды, то есть около двух бочек. Каждая часть тела должна была быть покрыта водой. Человек исповедал свою веру в присутствии трех человек, которые назывались крестными отцами. Когда он находился в воде, ему зачитывали отрывки из закона, к нему обращались со словами ободрения и он получал благословение. Когда он выходил из воды, он был уже членом иудейской общины и исповедовал иудаизм. Иудейскую веру он принимал через крещение».

Таким образом, иудеям было известно крещение для прозелитов, но кого тогда крестил Иоанн Креститель? Очевидно, что не только язычников, ибо сказано: **«Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои»** (Мат. 3:5-6). Баркли пишет: «ни один иудей никогда и предположить не мог, что ему, представите-

лю избранного Богом народа, сыну и потомку Авраама, которому было обеспечено спасение, когда-нибудь нужно будет креститься. Крещение было для грешников, а ... вот теперь, впервые за всю историю своего народа, иудеи осознали свою собственную греховность, осознали что им очень, очень нужен Бог. Никогда прежде у иудеев не было такого единого всеобщего порыва покаяния и поисков Бога». Итак, Иоанн крестил в покаяние (Мат. 3:11). Иудеи считали, что искреннее покаяние проявляется не в кратковременном сожалении, а в подлинной перемене образа мыслей и всей жизни. Крещение в покаяние было внешним актом, подтверждающим глубокое внутреннее решение измениться и жить по правде Божьей.

Крещение в Новом Завете

Еще в эпоху Константина (IV в.), а тем более раннее, было принято крестить по преимуществу взрослых, так как придавалось большое значение сознательному принятию таинства. Некоторые откладывали таинство до последних дней жизни: например, сам император Константин крестился только перед смертью. Святитель Григорий Богослов был сыном епископа, однако крестился в зрелом возрасте; святители Василий Великий и Иоанн Златоуст тоже крестились только по окончании высшей школы. Крещение детей было редкостью и вызывало немалые [споры](#)¹⁶. Таким образом, современная практика евангельских церквей крестить только в сознательном возрасте близка к практике древней церкви.

В ранней Церкви взрослого человека, пожелавшего креститься, приводили к епископу местной Церкви его восприемники¹⁷, т. е. те члены христианской общины, которые могли свидетельствовать о серьезных намерениях новообращенного и искренности его обращения. Приготовление к крещению было достаточно длительным и занимало от одного года до трех лет, в зависимости от местной традиции. Уэббер со ссылкой на Ипполита, богослова III века, пишет, что к III веку крещение развилось в таинство, состоявшее из

¹⁶ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Крещение>

¹⁷ Восприемники называются еще крестными.

семи этапов: испытание, право присутствия в церкви, кахетизация, обряд избрания, период очищения и просвещения, обряд крещения, посвящение в таинство. В процессе кахетизации, готовившиеся к принятию крещения¹⁸, постепенно вводились в жизнь Церкви посредством определенных служений, таких как экзорцизм (изгнание нечистых духов), научение молитвам, обучение Священному Писанию и т. п. В этом приготовлении участвовала вся община, которая таким образом сама готовилась к принятию новых членов. Сама традиция семинедельного Великого Поста связана именно с подготовкой к таинству Крещения как оглашенных, так и всей церкви. Эти семь недель использовались для активной подготовки к таинству.

В древней Церкви крещение совершалось не просто по мере потребности желающих креститься, как это практикуется сегодня, а лишь по большим праздникам, прежде всего на Пасху. Связь крещения с Пасхой глубоко символична. Исход евреев из египетского рабства указывал на более великий исход – из царства тьмы в Царство Божье.

В Великую Пятницу¹⁹, как правило, совершалось отречение от сатаны, идолопоклонства и гордыни, за этим следовало исповедание веры («договор со Христом», по выражению святителя Иоанна Златоуста), а в Великую Субботу после вечерней службы происходило само крещение. По дру-

¹⁸ В православной традиции их принято называть оглашенными

¹⁹ Предпасхальная пятница

гим данным крещение происходило утром в пасхальное воскресенье.

Обряд начинался с троекратно повторявшегося вопроса: «Сочетался ли ты со Христом?», на который давался ответ: «Сочетался». Следующий вопрос звучал так: «Веруешь ли Ему?». Ответ: «Верую Ему, как Царю и Богу». Это была присяга, завет, обещание доверять и быть верным и посвященным Господу Иисусу даже перед лицом самых жестких испытаний и самой смерти. Все, принимавшие крещение в ранней Церкви знали, что сочетание со Христом будет испытано и что возможно, верность ему надо будет доказать мученичеством.

После троекратного погружения в воду новокрещенный облачался в белую одежду, которая в древних текстах именуется также блистающей ризой и ризой царской. Эта одежда указывала прежде всего на чистоту и праведность Христа, с Которым соединялся крещаемый. Она также призывала к чистой жизни в послушании Господу.

Таинство крещения завершалось пострижением волос, что символизировало послушание и жертву. С незапамятных времен люди связывали силу и энергию человека с его волосами. В этой связи можно вспомнить и библейское повествование о Самсоне. Поэтому волосы остригались в знак того, что новокрещенный человек начинает совершенно новую жизнь. Старая жизнь в рабстве греху и гордыне похоронена, началась новая, содержанием и движущей силой которой яв-

ляется Христос.

Одним из первых отцов ранней церкви, писавших о крещении, был выдающийся богослов конца II века Тертуллиан. Он, как и многие другие в ранней церкви, не учил доктрине нового рождения через водное крещение (спасение через крещение). Напротив, в своем труде «О крещении», Тертуллиан заявляет, что крещение не спасает человека, но вводит спасенного в церковь, в общину, через которую Божье спасение выражается в мире. Большое внимание в этом трактате направлено на воду крещения. Тертуллиан вспоминает слова Писания: «**да произведет вода ... душу живую**» (Быт. 1:20) и утверждает, что вода является достойным средством Божьей благодати. «Материальная субстанция воды», – пишет он, – которая управляет земной жизнью, действует подобным же образом, как средство, и в небесной жизни»²⁰.

В дальнейшем богословие крещения претерпело существенные изменения. Процесс подготовки к крещению исчез из практики по мере того, как все большее распространение принимало крещение младенцев. Фома Аквинский, как и многие другие, интерпретировал крещение в свете духовного возрождения. Появилось утверждение, что крещение удаляет первородный грех и приносит спасение даже без веры крещаемого.

Реформаторы решительно отвергли такое понимание кре-

²⁰ Tertullian. «On Baptism» // *The Ante-Nicene Fathers*. Vol. 3. Tertullian, trans.S. Thelwall (Grand Rapids: Eerdmans, 1978), p. 670.

щения. Лютер и Кальвин сохранили крещение младенцев, но настаивали на том, что крещение должно приниматься по вере. В случае крещения младенцев речь шла о вере восприимчивиков.

Радикальную перемену в практике крещения предложили анабаптисты в XVI веке. Они настаивали на крещении только взрослых верующих путем полного погружения.

Главный текст, на котором была основана доктрина анабаптистов о крещении: **«Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа»** (1 Пет. 3:21). Анабаптисты подчеркивали важность обещания Богу доброй совести. Согласно Роберту Фридману, обещание в понимании анабаптистов имело три сопряженных значения: 1) завет между Богом и человеком, 2) завет между человеком и Богом и 3) завет между человеком и человеком, на котором устанавливается церковь²¹.

²¹ Robert Friedman. *The Theology of Anabaptism* (Scottsdale, Penn.: Herald, 1973), p. 135.

Крещение, возрождение и спасение

Вслед за Фомой Аквинским, некоторые толкователи Писания отождествляют духовное рождение и водное крещение. Для обоснования такой точки зрения обычно приводят беседу Иисуса с Никодимом из третьей главы Евангелия от Иоанна. Там говорится о рождении от воды и Духа, однако вода – это не только средство крещения, но и распространенный символ Слова Божьего (см. Ин. 4:10-14, Еф. 5:26).

Давайте обратимся к тексту из послания апостола Павла к Ефесянам: **«и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены... благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился»** (Еф. 2:6-9). Павел утверждает, что рождение свыше происходит исключительно верой по благодати и не зависит от каких-либо наших дел (в том числе, крещения).

В другом послании апостол проводит совершенно определенное разделение между возрождением и крещением: **«я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия... Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия»** (1Кор. 1:14,17-18). Апостол говорит, что его служение в Коринфе

было прежде всего связано с проповедью Евангелия, а не с крещением. Немного позднее в том же послании он пишет: **«Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием»** (1Кор. 4:15). Итак, духовное рождение коринфских верующих произошло посредством принятия проповеди Слова Божьего, а не крещения.

В первом послании Петра читаем еще одно подтверждение той истины, что духовное рождение происходит именно через принятие семени слова Божьего: **«как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек»** (1Пет. 1:23). Итак, отождествлять крещение и возрождение ошибочно. Крещение и возрождение – разные духовные события.

Однако и принижать крещение до уровня безблагодатного обряда, нужного лишь для закрепления в сознании верующих истины о союзе со Христом, – значит совершать грубую ошибку и грешить против истины. Ведь Слово Божье утверждает, что таинство крещения играет важную роль в самом главном – в спасении! Об этом пишет евангелист Марк: **«Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет»** (16:16). Вера – это важнейшее условие спасения, а крещение следует за ним, как внешнее удостоверение произошедших внутренних перемен. Можно сказать, что таинство крещения является завершением возрождения и обращения человека к Бо-

гу. Заметим, что осуждение по слову из Евангелия от Марка возможно только за отказ поверить. Отсутствие крещения не является абсолютным условием осуждения. Здесь уместно вспомнить распятого рядом со Спасителем разбойника, которому Господь сказал: **«ныне же будешь со Мною в раю»** (Лук. 23:43). Этот человек, конечно, не крестился, но уверовал, возродился, исповедовал Иисуса Господом и был спасен. Давая заповедь крещения, Господь не связывал Себя. В случае, когда человек не крестился не по своей вине, крещение и не требуется для его спасения, однако требование веры остается.

Итак, крещение, конечно, это не безусловный пропуск в Царство Небесное, оно не гарантирует спасение, но в то же время является необходимым его условием.

Есть также такое толкование, что возрождение можно рассматривать как некоторый процесс, который можно сравнить с появлением на свет ребенка. Как все начинается с зачатия, так и в духовном плане человек принимает семя Слова Божьего, которое посредством Божьего Духа приносит жизнь его духу. Это «зачатие от воды и Духа». Полноценный же ребенок рождается, конечно, спустя много месяцев, так и благодать водного крещения завершает то славное действие Духа Божьего, которое совершилось через покаяние и возрождение. Так некоторые верующие понимают связь возрождения и крещения.

В послании к Галатам апостол Павел провозглашает фун-

даментальную истину о крещении: «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (3:27). При христианском крещении люди одеваются во Христа, соединяются с Ним, или как говорили в ранней церкви – сочетаются с Господом. Конечно, пребывание во Христе не гарантируется одним лишь крещением – это образ жизни в присутствии Господа и в послушании Его Слову. Однако, Писание утверждает, что в крещении человек проявляет послушание Богу, верой соединяется с Господом и двигается к спасению, которое есть только во Христе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.